В. Д. Емельянов
Поиски места крещения святого кн Владимира
1908

В. Д. Емельяновъ.

ПОИСКИ

мѣста крещенія святаго князя Владиміра

въ Херсонесѣ (Корсунь).

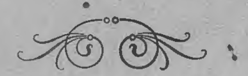
ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1908.

В. Д. ЕМЕЛЬЯНОВЪ.

ПОИСКИ

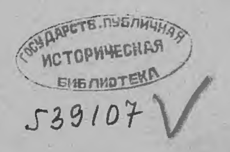
мѣста крещенія святаго князя Владиміра

въ Херсонесѣ (Корсунь).

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1908.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель *И. Н. Сазоновъ*.

(Оттиски изъ „Труд. III Област

Поиски мѣста крещенія свят. князя Владиміра въ Херсонесѣ (Корсунь)[1].

М.м. Г.г. На мѣстѣ древняго Херсонеса вы увидите въ настоящее время только площадь, покрытую камнемъ. Городъ разграбленъ и разрушенъ такъ, что и раскопки обнаруживаютъ только жалкія развалины. И вопросъ о мѣстѣ крещенія здѣсь Владиміра св. является вопросомъ жизни для этого города. Если будетъ научно установлено, что здѣсь принялъ крещеніе русскій князь, то мертвый городъ

архіепископъ Херсонскій и Таврическій. Относительно раскопокъ произведенныхъ имъ, ничего, впрочемъ, неизвѣст-

[1]) Настоящій рефератъ, читанный на Третьемъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ гор. Владимірѣ 20 іюня 1906 года, представляетъ извлеченіе изъ нашей работы „Христіанскіе памятники древняго Херсонеса“.

Печатано по постановленію Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель *И. Н. Сазоновъ*.

(Оттиски изъ „Труд. III Област

Поиски мѣста крещенія свят. князя Владиміра въ Херсонесѣ (Корсунь)[1].

М.м. Г.г. На мѣстѣ древняго Херсонеса вы увидите въ настоящее время только площадь, покрытую камнемъ. Городъ разграбленъ и разрушенъ такъ, что и раскопки обнаруживаютъ только жалкія развалины. И вопросъ о мѣстѣ крещенія здѣсь Владиміра св. является вопросомъ жизни для этого города. Если будетъ научно установлено, что здѣсь принялъ крещеніе русскій князь, то мертвый городъ будетъ жить въ памяти народной, если же нѣтъ, то закончатся раскопки, и Херсонесъ забудется въ потомствѣ и только вещи, найденныя здѣсь, будутъ свидѣтельствовать кругу ученыхъ объ умершемъ городѣ. Площадь, занятая въ настоящее время Владимірскимъ соборомъ, по счастливой случайности издавна привлекала вниманіе посѣщавшихъ Херсонесъ археологовъ. Можетъ быть много ранѣе уже были здѣсь какія-нибудь раскопки, а можетъ быть предположеніе приводило сюда ученыхъ и они искали въ этомъ мѣстѣ развалины древнихъ храмовъ.

Первыя литературныя свѣдѣнія о произведенныхъ здѣсь раскопкахъ относятся ко времени вскорѣ послѣ занятія Крыма русскими. Въ 1827 г. раскопки были произведены по порученію адмирала Грейга; многое открытое при этомъ и уцѣлѣвшее описано у Дюбуа. Въ 1846 и 1847 гг. по порученію Министерства Двора производилъ раскопки Карейша. Въ 50-хъ годахъ искалъ среди развалинъ церковь, гдѣ крестился князь Владиміръ, преосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій. Относительно раскопокъ произведенныхъ имъ, ничего, впрочемъ, неизвѣст-

---

[1]) Настоящій рефератъ, читанный на Третьемъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ гор. Владимірѣ 20 іюня 1906 года, представляетъ извлеченіе изъ нашей работы „Христіанскіе памятники древняго Херсонеса“.

но; вѣрнѣе всего они не производились. Въ 1851 г. лейтенантъ Шемякинъ пытался на свой страхъ что-то раскопать здѣсь, но что онъ сдѣлалъ, свѣдѣній не сохранилось. Только въ 1853 г. былъ уже командированъ въ Херсонъ для производства раскопокъ графъ Уваровъ. Онъ приступилъ къ систематическимъ раскопкамъ въ Херсонесѣ, начавъ съ базилики, извѣстной впослѣдствіи подъ именемъ „Уваровской“.

Но раскопки графа не были продолжительны. Въ 1854 г. мѣсто Херсонеса было занято войсками союзниковъ и на фундаментахъ древнихъ храмовъ созидались батареи,—грозныя орудія готовили разрушеніе юному потомку Херсонеса—Севастополю. Союзники произвели здѣсь нѣкоторыя раскопки. Они раскопали, между прочимъ, храмъ описанный ранѣе Дюбуа и послѣ этого отъ него остались лишь жалкіе фундаменты, вмѣсто богатыхъ мраморовъ и красивыхъ половыхъ мозаикъ, настоящаго вида, которыхъ теперь мы не имѣемъ возможности даже возстановить; схематическій рисунокъ ихъ сохранился только на планѣ архитектора Авдѣева, занимавшагося разслѣдованіемъ этого храма. Въ 1851 г. архитекторъ Медвѣдевъ снялъ планъ фундаментовъ крестообразной церкви. Авдѣевъ провѣрилъ и подробнѣе описалъ планъ Медвѣдева и, вѣроятно, представлялъ его на Одесскій археологическій съѣздъ въ общемъ собраніи своихъ плановъ и рисунковъ. (Планъ архитектора Авдѣева изданъ въ Архит. вѣстникѣ за 1859 г.). Но когда производились раскопки въ 1861 г. для расчистки мѣста подъ новый соборъ, о планѣ Авдѣева забыли и указанная на немъ, существовавшая здѣсь крещальня, осталась не замѣченной. Между тѣмъ, если бы имѣлся тогда подъ руками этотъ планъ, не получилось бы нѣкоторыхъ странныхъ неточностей, ставшихъ причиною многихъ серьезныхъ недоразумѣній, когда начались поиски мѣста крещенія князя Владиміра.

И вотъ что видимъ мы на планѣ 1861 г. [1]): 1) часть стѣны передъ входомъ въ крестообразный храмъ, продолженная пунктиромъ для соединенія съ боковыми стѣнами образуетъ странную пристройку, едва-ли понятую самимъ архитекторомъ (здѣсь нельзя видѣть древняго перивола, открытаго при крестообразномъ храмѣ у монастырской гостинницы 1897 г.).

2) Съ южной стороны храма подъ уклономъ показана часть стѣны неизвѣстнаго назначенія. Нужно думать, что здѣсь стѣна шла параллельно сосѣднимъ храмамъ, образуя

---

[2]) См. планъ 1861 г.—копія съ плана, приложеннаго къ V т. Записокъ Одесскаго общества исторіи и древностей.

между ними ту галлерею, о которой, правда, намеками говорятъ нѣкоторые изслѣдователи (Авдѣевъ); эта галлерея, по предположеніямъ, соединяла между собою всѣ три храма находившіеся на площади, когда былъ здѣсь греческій монастырь.

3) Самая главная неточность плана,—помѣченный здѣсь *„водоемъ“*,—причина многихъ недоразумѣній. Архитекторъ Авдѣевъ видѣлъ здѣсь гробницы и назвалъ ихъ *могилой обдѣланной камнемъ*, а при раскопкахъ 1861 г. изъ нея были извлечены кости. Однако усиленное и спѣшное исканіе игуменомъ Евгеніемъ какого-нибудь основанія для подтвержденія своего предположенія о крещеніи здѣсь князя Владиміра, привело къ тому, какъ увидимъ ниже, что могилу признали за купель, а незнаніе плана г. Авдѣева было причиною того, что настоящая крещальна была не признана и разрушена до основанія.

Весьма интересно это продолжительное исканіе мѣста крещенія князя Владиміра, начатое безъ опредѣленныхъ свѣдѣній и соображеній.

Вотъ краткій очеркъ этихъ поисковъ въ городищѣ.

Живой интересъ къ храмамъ на площади возникъ послѣ посѣщенія раскопокъ Н. Мурзакевичемъ въ 1836 году. Кратко описалъ онъ результаты своей поѣздки сюда, но и этимъ далъ толчекъ и заинтересовалъ изслѣдователей.

„Отъ Херсонеса, нѣкогда многолюднаго и богатаго, писалъ онъ, теперь едва сохранились остатки городскихъ стѣнъ. Изъ всего построеннаго византійцами уцѣлѣлъ фундаментъ церкви, лежащей ближе къ карантину и его бухтѣ. Храмъ почти одинаковой постройки съ городской стѣной, имѣетъ расположеніе совершенно византійское—крестообразное, въ алтарной части тройное полукружіе: среднее для престола, правое для діаконика (ризницы) и лѣвое для жертвенника. Въ длину церковь 75 фут. и столько же въ ширину, стѣны толщиною въ 42 дюйма. По угламъ церкви замѣтны вдѣланные въ стѣны отрѣзки известковыхъ колонъ іоническаго ордера (въ діам. 25 дюйм.). Не положены ли они суевѣрными созидателями храма изъ какого-либо древнѣйшаго храма во главу угла? Можетъ быть не остатки ли это древнѣйшаго Діанина храма? Близь церкви попадается много мраморныхъ обломанныхъ капителей коринфскаго ордера, колонъ съ продолговатыми византійскими крестами и мраморныхъ досокъ съ разными украшеніями Сказываютъ, что въ этой церкви былъ открытъ и мозаичный полъ, расхищенный любопытными. Не въ этомъ-ли храмѣ равноапостольный князь Владиміръ принялъ святое крещеніе? Въ нѣсколькихъ шагахъ на западъ отъ перваго храма видна круглая яма съ узкимъ въ нее отверстіемъ и

на поверхности ея лежатъ разбитыя мраморныя колоны съ крестами, подобными тѣмъ, кои изсѣчены на гробницѣ Ярослава І-го Владиміровича, что въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ.. Недалеко отсюда находится большая насыпь изъ битаго камня и черепицъ. Трудно отгадать ея назначеніе. Не та-ли это земля, которую при осадѣ города Владиміромъ, дѣлавшимъ у стѣны „приспы", жители Херсона сквозь земное отверстіе уносили и сыпали здѣсь" [1]).

Такъ описывалъ почти одновременно съ Дюбуа древній крестообразный храмъ Мурзакевичъ.

Въ этомъ, очень краткомъ и поверхностномъ описаніи, онъ указалъ даже неправильный размѣръ храма, взятый, вѣроятно, съ того второго храма, который онъ усматривалъ у приморской стѣны, раскопанный впослѣдствіи графомъ Уваровымъ.

Послѣ указанія Мурзакевича забыли о существованіи этого храма, пока само время не выдвинуло на очередь вопроса о мѣстѣ крещенія святаго Владиміра. Это было время приближавшагося девятисотлѣтія со дня крещенія Руси. Тогда начались изысканія: стали вспоминать все, что когда-либо говорилось о херсонесскихъ храмахъ, кто производилъ тамъ раскопки и т. д. Духовенство, особенно озабоченное вопросомъ о построеніи храма на память о началѣ христіанства, желало создать его на мѣстѣ крещенія (купели) Владиміра, тѣмъ болѣе, что такова была и воля Монаршая [2]). Но духовенство не имѣло опредѣленныхъ свѣдѣній о мѣстѣ купели и потому съ тревогою и колебаніемъ указывало на древнія крестообразныя развалины, существовавшія на площади.

Для построенія надъ тѣмъ или другимъ мѣстомъ храма—памятника необходимы были историческія основанія, чье либо авторитетное слово. Къ этому времени въ городищѣ открыто было церквей до шести, однако, какую изъ нихъ должно считать мѣстомъ крещенія Владиміра святаго, никто сказать не могъ и не рѣшался.

Авторитетное слово по этому вопросу могъ сказать графъ Уваровъ. Онъ былъ здѣсь и производилъ раскопки, всѣ и указали на графа Уварова.

„Мѣсто храма, писалъ впослѣдствіи преосвященный Псковскій, бывшій Таврическій, Гермогенъ, гдѣ святой князь Владиміръ принялъ крещеніе, благодаря живому и дѣятельному участію и заботамъ и трудамъ извѣстнаго уче-

[1]) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1837 г., ч. XIII, стр. 617.

[2]) Императоръ Николай I повелѣлъ построить въ Херсонесѣ храмъ въ ознаменованіе мѣста „купели" Св. Владиміра. Графъ Бобринскій. Херсонесъ Таврическій. С.-Петербургъ, 1905 г., стр. 177.

наго археолога, графа А. С. Уварова, производившаго въ Херсонесѣ раскопки, не только было найдено, но и открыто самое основанie храма, имѣвшее около 17 саж. длины и 10½ саж. ширины, въ формѣ базилики: это былъ соборный храмъ Рождества Божіей Матери, о которомъ писалъ лѣтописецъ Несторъ. По расчисткѣ фундамента, открыта въ полу купель въ видѣ продолговатаго ящика въ 2½ аршина длины и 1½ аршина ширины, устроеннаго изъ большихъ тесаныхъ плитъ: она углублена ниже основанія пола и находится на разстояніи трехъ аршинъ отъ солеи, нѣсколько правѣе царскихъ вратъ. Начиная съ алтаря, стѣны храма сохранились мѣстами сажени на 1½ въ вышину, мѣстами аршина на 2 отъ фундамента [1]).

Такое заявленіе преосвященнаго Гермогена было принято. Оно разрѣшало всѣ недоумѣнія и сомнѣнія, какими не мало волновались люди озабоченные построеніемъ храма памятника, тѣмъ болѣе, что 10 февраля 1858 г. послѣдовало и Высочайшее повелѣніе построить храмъ въ честь святаго князя Владиміра. Не встрѣтивши опроверженій, извѣстіе о мнимомъ участіи графа Уварова въ открытіи мѣста крещенія князя Владиміра быстро сдѣлалось фактомъ не требующимъ доказательствъ. Объ этомъ участіи, какъ фактическомъ, мы читаемъ въ докладной запискѣ г. Лашкова [2]); въ очеркѣ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдованій въ области Херсонеса Таврическаго [3]) и даже въ особой запискѣ, составленной по архивнымъ дѣламъ святѣйшаго Сvнода и помѣщенной въ Церковныхъ вѣдомостяхъ [4]).

Много авторитетности заявленію преосвященнаго Гермогена придало еще и новое мнимое участіе въ этомъ дѣлѣ преосвященнаго Иннокентія.

Всѣ ссылались на графа Уварова и преосвященнаго Иннокентія, а въ результатѣ оказалось, что графъ и преосвященный не принимали никакого участія въ раскопкахъ этого древняго храма. Графъ раскапывалъ церковь, но совсѣмъ другую, получившую впослѣдствіи названіе „уваровской базилики", а преосвященный Иннокентій за все это время въ Крыму и не былъ. Въ донесеніи министру удѣловъ графъ Уваровъ писалъ, что преосвященный Иннокентій „отыскиваетъ тамъ (въ Херсонесѣ) дворецъ и храмъ, гдѣ по сказанію лѣтописца Нестора крестился великій князь Владиміръ" [5]).

---

[1]) Описаніе Таврич. епархіи преосвященнаго Гермогена, еписк. Псковскаго, бывшаго Таврическаго, стр. 466.

[2]) Извѣстія Таврич. арх. ком. 1888 г., № 5, стр. 9–10. Ср. П. Лебединцевъ. „Остатки церквей на развалинахъ древняго Корсуня". Стр. 14.

[3]) Тамъ же.

[4]) Церковныя вѣдомости 1888, № 22, стр. 777.

[5]) Извѣстія Таврич. арх. ком. № 5.

Какъ разыскивалъ храмъ преосвященный Иннокентій— неизвѣстно. Въ своей докладной запискѣ въ Сvнодъ „о возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ на горахъ крымскихъ", для построенія храма въ Херсонесѣ, онъ указывалъ только на основанія четырехъ церквей на развалинахъ Херсонеса—трехъ меньшихъ и одной большой, которую по его словамъ не безъ причины признаютъ за соборную, въ ней, онъ полагалъ, и крестился князь Владиміръ. Эту церковь преосвященный предполагалъ возстановить въ томъ видѣ, какъ она была при Владимірѣ, „что и составитъ самый приличный памятникъ на мѣстѣ его крещенія".

Графъ Уваровъ о церквахъ Херсонеса вообще въ это время писалъ: „при молчаніи византійскихъ лѣтописей единственныя свѣдѣнія о церквахъ Херсонеса мы имѣемъ въ лѣтописи Нестора и въ рукописныхъ сказаніяхъ о перенесеніи образа свят. Николая Зарайскаго изъ Корсуня, гдѣ упоминается о четырехъ церквахъ. Одна церковь выстроена между 320—323 г. епископомъ Еферіемъ I. Другая церковь св. Василія, въ которой крестился князь Владиміръ и которая стояла въ самой срединѣ города, а открытая мною церковь выстроена на краю города, на сѣверѣ у самаго берега морскаго. Третья церковь была построена святымъ Владиміромъ и четвертая, св. Апостоловъ, упоминается въ житіи свят. Климента" [1]).

Такъ рушилось авторитетное основаніе, на которое духовенствомъ возложена была вся надежда въ рѣшеніи вопроса о мѣстѣ крещенія Владиміра. Тѣмъ не менѣе предположеніе о крещеніи Владиміра въ этомъ именно храмѣ, а равно заявленіе о мнимомъ участіи графа Уварова и преосвященнаго Иннокентія въ исканіи мѣста крещенія, высказанное даже неизвѣстно кѣмъ, оставлено не было. Теперь молчаливо приступили къ расчисткѣ мѣстности для предполагающагося новаго храма. Архитекторъ Гриммъ, которому поручена была постройка храма, раскопалъ подлѣ крестообразной церкви фундаменты еще трехъ церквей и при нихъ жилыхъ зданій. Двѣ вновь открытыя церкви находились въ 5 саж. отъ описанной выше крестообразной. Фундаменты церквей были разныхъ размѣровъ, неодинаковой формы и много вмѣстительнѣе фундаментовъ церкви такъ называемой Богородичною.

„Большая церковь имѣетъ форму трехчастной базилики, въ длину 11 саж. и въ ширину 7 саж. внутри стѣнъ. Къ сѣверной ея стѣнѣ, въ концѣ ея, не доходя алтаря, пристройка въ 10 арш. длины и 6 арш. ширины съ закругленіемъ въ передней части. Пристройку эту можно считать

---

[1]) Леонтьевъ. Пропилен., т. IV.

крещальнею [1]). Въ западной части базилики, при входѣ въ нее, по двѣ могилы при среднихъ стѣнахъ; въ паперти у сѣверной и южной стѣны также двѣ могилы, всего внутри базилики шесть могилъ, въ которыхъ положены остатки усопшихъ. Впереди базилики, въ 4 арш. отъ нея, фундаменты другой маленькой церкви, которая начинаясь на линіи алтаря церкви крестообразной, имѣетъ въ длину 7 саж. и столько же въ ширину. Форма ея квадратный прямоугольникъ съ закругленіемъ въ алтарной части, но алтарь ея не на средней линіи храма, а ближе къ сѣверной стѣнѣ, что встрѣчается иногда въ монастырскихъ трапезахъ. По бокамъ алтаря—отдѣленія для жертвенника и діаконика или ризницы. Въ западной части двѣ могилы, одна при южной, другая при сѣверной стѣнѣ. За алтаремъ этой церкви, въ разстояніи 2 саж. отъ него, фундаменты жилого строенія, заключавшаго въ себѣ длинный корридоръ, большой залъ и четыре комнаты меньшаго размѣра. Влѣво отъ нихъ въ 4 саж. противъ алтаря крестообразной церкви, фундаменты другого жилого строенія, состоявшаго изъ нѣсколькихъ комнатъ разнаго размѣра, при которыхъ обозначались мѣста печей и бани; здѣсь же найденъ остатокъ мраморной большой вазы или ванны, имѣвшей форму котла. Впереди крестообразной церкви, въ 4 саж. отъ фундаментовъ ея галлереи или ограды, открыты фундаменты еще одной малой, трехчастной базилики, имѣвшей съ алтарнымъ закругленіемъ въ длину 5 саж. и въ ширину 4½ саж. Подъ этой базиликой проходитъ каналъ, который былъ проведенъ въ цистерну, находящуюся предъ выходомъ въ крестообразную церковь, но не дальше" [2]).

Таково было описаніе результата работъ произведенныхъ профессоромъ Гриммомъ по изысканію мѣста для Владимірскаго собора; согласно съ описаніемъ былъ составленъ имъ и планъ площади раскопокъ [3]).

Три храма на площади, находясь въ одной оградѣ, были, нужно думать, ближайшими свидѣтелями великаго для Руси событія—крещенія ея князя, но ни въ одномъ изъ нихъ не сохранилось никакихъ указаній.

---

[1]) Практика церкви требуетъ, чтобы съ лѣвой стороны алтаря былъ діаконикъ. Какія основанія имѣлъ проф. Гриммъ для предположенія, что здѣсь была крещальна, мы не знаемъ. Крещальну можно искать только по правую сторону алтаря.

[2]) П. Лебединцевъ. Остатки церквей на развалинахъ древняго Корсуня, стр. 6—7.

[3]) Планъ съ обозначеніемъ всѣхъ оказавшихся церквей и жилыхъ зданій бывшимъ настоятелемъ Херсонесскаго монастыря игуменомъ Евгеніемъ сообщенъ въ Одесское общество Истор. и Древн. и изданъ при V т. записокъ этого общества.

Игуменъ монастыря Евгеній, однако, рѣшился остановиться на развалинахъ крестообразнаго храма, открытаго прежде другихъ.. Основаніемъ для него было высказанное предположеніе, что предъ солеей находится купель.

Дюбуа, описавшій этотъ храмъ, упоминалъ о большомъ количествѣ могилъ, найденныхъ въ полу при раскопкахъ этого храма, но о купели не было и рѣчи; не помѣчено купели въ прежнихъ планахъ, не показалъ ея строитель храма профес. Гриммъ на точномъ своемъ планѣ 1861 г. и *только рукою одного тогдашняго игумена Евгенія* (также подписавшаго планъ) *прибавленъ квадратъ и надписано не смѣло слово „водоемъ“*.

По маломъ времени, этотъ якобы *„водоемъ“* стали принимать за купель, въ которой крестился Владиміръ.

И такъ необоснованное ни на чемъ предположеніе было принято.

Никто не зналъ, почему думаютъ, что въ этомъ храмѣ крестился Владиміръ, тѣмъ болѣе, что изъ открытыхъ трехъ храмовъ неизвѣстно какой во имя кого освященъ. Обратились, естественно, къ лѣтописному сказанію, но и здѣсь нельзя было найти желательнаго для себя рѣшенія вопроса. Различные списки называли различные храмы, то Василія, то Богородицы, то Софіи, намѣчая, впрочемъ, нужно думать, мѣстонахожденіе каждаго храма въ одной группѣ.

Недоумѣніе могло усиливаться еще отъ того, что на планѣ раскопокъ 1861 г. при двухъ храмахъ были означены помѣщенія для крещаленъ и при одномъ діаконикъ, но въ описаніи плана говорилось неопредѣленно и можетъ быть это была крещальна, а можетъ быть діаконикъ; опредѣленной крещальни хотя бы при одномъ изъ нихъ не указывалось.

Необоснованность въ рѣшеніи такого важнаго вопроса обнаружилась скоро со всѣми неожиданными для строителей послѣдствіями. Но всего этого не случилось бы, еслибъ имѣлся подъ руками строителей планъ архитектора Авдѣева.

Авдѣевъ точно описалъ снятый имъ съ крестообразнаго храма планъ и показалъ на рисункѣ не тушеванными и пунктирными линіями остатки его стѣнъ и могилъ. По его плану эта церковь имѣетъ форму четыреконечнаго креста въ 9 саж. длины и 8 саж. ширины внутри стѣнъ; три вѣтви креста имѣютъ каждая 3 саж. длины и 2 саж 1 арш. ширины. По бокамъ алтарной вѣтви креста, которая короче прочихъ, двѣ камеры, имѣвшія назначеніе — одна быть жертвенникомъ, а другая діаконикомъ. Алтарная стѣна имѣетъ закругленіе съ восточной стороны, восточная сторона жертвенника прямолинейникъ, а таковая же сторона

діаконика закруглена [1]). Жертвенникъ имѣетъ внутри квадратную форму, діаконикъ—овальную и два выхода - въ алтарь и въ среднюю часть храма. *Авдѣевъ полагалъ, что этотъ діаконикъ былъ крещальнею.* Высота уцѣлѣвшихъ стѣнъ церкви—2 арш. выше пола; обрѣзъ стѣны въ 4 верш. предъ алтарною частью, нѣсколько правѣе царскихъ вратъ *могила обдѣланная камнемъ* въ 3 арш. длины и 2 арш. ширины; предъ діаконикомъ, у южной стѣны, другая могила меньшей ширины. Такого же размѣра двѣ могилы у наружныхъ стѣнъ первой вѣтви креста—одна у входа въ церковь, другая подлѣ южной стѣны [2]).

Описаніе крестообразнаго храма архитектора Авдѣева даетъ намъ точныя указанія о томъ, что было въ крестообразномъ храмѣ и рѣшительно устраняетъ недоразумѣнія, вызванныя планами 1861 г. Если здѣсь была *могила обдѣланная камнемъ*, какъ говоритъ архитекторъ Авдѣевъ направо отъ алтаря была *крестильница*, то гипотеза о водоемѣ игумена Евгенія совершенно падаетъ, лишенная всякаго основанія.

Раскопки 1861 г. обнаружили, что на площади, гдѣ находится нынѣ Владимірскій соборъ, была раскинута цѣлая сѣть храмовъ. Центръ этой сѣти составляли извѣстные три храма: одинъ крестообразный, другой—находящійся на линіи алтаря перваго, въ формѣ квадратнаго прямоугольника, и третій—базилика.

Всѣ три храма имѣли при себѣ пристройки различнаго назначенія, но нельзя думать, что при каждомъ изъ нихъ

---

[1]) Ср. у Мурзакевича. Онъ не точно указывалъ, что алтарная часть имѣетъ тройное полукружіе: среднее для престола, правое для діаконика (ризницы) и лѣвое для жертвенника. Журналъ Мин. Нар. Просв. 1837 г., ч. XIII.

[2]) П. Лебединцевъ. Остатки церквей на развалинахъ древняго Корсуня. Ср. примѣч. къ плану архит. Авдѣева: Фиг. А. Планъ церкви Василія.

1, 2, Обрѣзъ стѣны шир. 4 верш., на высотѣ 2 арш. отъ пола.

3. Могила обдѣланная камнемъ.

4. Отдѣленіе церкви, которое съ большею достовѣрностью можетъ быть принято *за крестильницу* нежели за діаконикъ.

3. Возвышенная терраса, которая, можно предполагать, служила папертью.

6, 7. Пристройка неизвѣстнаго назначенія изъ бутовой кладки (камня).

8. Часть стѣны изъ бутоваго камня.

10. Мѣсто, гдѣ лежалъ стержень мраморной колоны.

11. Приложенная стѣна изъ бутоваго камня.

Фиг. С. База и часть стержня мраморной колонны, стоящая на мѣстѣ съ частью фундамента.

Фиг. Д. Основаніе развалинъ изъ бутовой кладки съ восточной стороны церкви; а, отверстіе въ нижней части дугообразной стѣны, устроенной по всей вѣроятности для проведенія воды. Можно предполагать здѣсь остатки древнихъ термовъ или бань. Архитектурный вѣстникъ 1859 г., № 3, стр. 213.

была крещальна.—Пристройка квадратнаго храма съ лѣвой стороны имѣетъ нишу, гдѣ была устроена раковина для омовенія рукъ священнослужащихъ, а съ правой стороны находилось, вѣроятно, книгохранилище. То же самое можно видѣть и въ базиликѣ, которая была самымъ обширнымъ храмомъ изъ всѣхъ трехъ. Пристройками съ правой стороны базилика соединялась съ сосѣдними храмами и между ними находился корридоръ, образуя переходъ изъ одного храма въ другой; изъ базилики въ корридоръ вела лѣстница. Какое назначеніе имѣли пристройки при базиликѣ, съ увѣренностью сказать нельзя.—Первая, имѣвшая изъ лѣваго нефа ходъ, напоминаетъ крещальну при крестообразномъ храмѣ; дугообразное закругленіе ея передней стѣны уступами переходитъ въ четыреугольникъ. Былъ здѣсь бассейнъ принадлежность крещальни или была только раковина для омовенія рукъ священнослужащихъ—неизвѣстно. Раскопки обнаружили мраморныя плиты, которыми были облицованы стѣны этой пристройки, а больше ничего не найдено. Считать эту пристройку крещальнею мы не имѣемъ основаній. По практикѣ древней церкви крещальна могла быть только по правую сторону алтаря, по лѣвую—требовалось устройство діаконика; раскопки „загородняго“ храма подтверждаютъ это положеніе.

Въ планѣ крестообразнаго храма при раскопкахъ отмѣчено помѣщеніе крещальни. Но почему на это помѣщеніе никто не обратилъ серьезнаго вниманія—неизвѣстно; строители собора не задумались даже разрушить пристройку до основанія, не стараясь понять ея назначенія.

По своему устройству крещальна представляла четыреугольникъ съ дугообразнымъ закругленіемъ впереди. Въ срединѣ ея находится большой бассейнъ, облицованный мраморомъ; мраморомъ выстланъ былъ полъ и разноцвѣтныя мраморныя плиты украшали стѣну [1]).

Такимъ образомъ только при крестообразномъ храмѣ изъ всей раскопанной на площади группы храмовъ была обширная и богатая крещальна.

Этотъ фактъ, важный самъ по себѣ, пріобрѣтаетъ еще большую цѣнность въ томъ случаѣ, если самый храмъ съ крещальней древній.—Было время, когда въ этомъ районѣ возвышался знаменитый Парѳенонъ Херсонеса, центръ религіозной жизни предпріимчивыхъ малоазійскихъ выходцевъ, чтившихъ свою покровительницу божественную Артемиду.

Гипотезу эту высказывалъ еще Дюбуа. Онъ одинъ, авторитетный очевидецъ описываемой группы, обратилъ

---

[1]) Эти свѣдѣнія любезно сообщилъ намъ одинъ изъ мастеровъ трудившихся надъ разрушеніемъ крещальни.

особенное вниманіе на матеріалъ, изъ какого построенъ крестообразный храмъ и на этомъ обосновалъ свое предположеніе. „Что дѣлаетъ этотъ храмъ болѣе замѣчательнымъ, писалъ онъ, это матеріалъ, изъ котораго онъ построенъ. Рука христіанъ исказила прекрасный греческій храмъ, чтобы преобразить его въ христіанскую церковь. Тамбуры желобчатые, основанія и капители іоническіе нагроможденные въ безпорядкѣ служили почти исключительно для устройства этихъ стѣнъ. (Аркасъ. III серія, планъ 32, фиг. 6 и 8). Какой контрастъ — видѣть остатки этого прекраснаго вѣка Греціи служащіе строительнымъ матеріаломъ, въ сравненіи съ тонкими колонками и грубыми орнаментами иностраннаго мрамора, поддерживавшаго алтарь.... Итакъ христіане, желая воздвигнуть церковь, разрушили греческій храмъ. Изобиліе тамбуровъ и капителей на стѣнахъ не позволяетъ сомнѣваться, что весь храмъ перешелъ въ этотъ. Не былъ-ли то храмъ божественной Дѣвы Тавровъ—Пареенонъ? Хотя бы и такъ, — меланхолическое величіе христіанства не мѣшаетъ сожалѣть о Греціи и поэзіи язычества. И что бы я не далъ, чтобы эти іоническія колонны стояли и могли отражаться въ тихомъ заливѣ сосѣдняго порта, свидѣтельствуя черезъ столько вѣковъ о религіи Гераклійской колоніи“ [1]).

Эту гипотезу повторилъ Мурзакевичъ. Теперь вѣритъ въ нее и надѣется дѣйствительно найти здѣсь цѣнныя данныя почтенный К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Нельзя сомнѣваться въ справедливости его поисковъ, но, намъ кажется, мало надежды найти здѣсь что-нибудь основательное для подтвержденія гипотезы Дюбуа и Мурзакевича. Христіанамъ такъ свойственна была утилизація всего древняго, что они, вѣроятно, забрали отсюда все, что можно было взять или же уничтожили, питая отвращеніе къ языческимъ памятникамъ, почему и взятые фрагменты были изуродованы и въ такомъ видѣ найдены при раскопкахъ.

Возникаетъ вопросъ, когда же и при какихъ обстоятельствахъ могъ быть разобранъ славный Пареенонъ Херсонеса, изящные мраморы котораго употреблялись даже въ качествѣ строительнаго матеріала? Если мы обратимся къ исторіи распространенія христіанства въ Херсонесѣ, то увидимъ, что такимъ временемъ могло быть время, когда христіанство было признано гражданами города религіей господствующей, что случилось, вѣроятно, въ концѣ VI или въ первой половинѣ VII столѣтія по Р. Х. Основаніемъ для настоящаго предположенія является то обстоятельство, что только съ императора Тиверія Маврикія (582—602 г.) Херсо-

[1]) Dubois de Moenpereux. Uoyaqe autour qu Caucase, стр. 146.

несъ на своихъ монетахъ началъ изображать христіанскій знакъ—крестъ. Къ этому времени, очевидно, кризисъ борьбы язычества съ христіанствомъ миновалъ и послѣднее запечатлѣло свое господство въ городѣ даже на мѣстныхъ монетахъ. Такъ, приблизительно, опредѣляется время—VII вѣкъ, когда древній Парѳенонъ потерялъ значеніе и на мѣстѣ его былъ воздвигнутъ храмъ христіанскому Богу.

Такимъ образомъ, съ одной стороны матеріалъ, изъ котораго построенъ крестообразный храмъ, имѣвшій при себѣ крещальну, взятый изъ разрушеннаго Парѳенона, съ другой—время и обстоятельства, когда возможно стало это разрушеніе храма *Дѣвы*, даютъ основанія считать крестообразный храмъ однимъ изъ древнихъ въ городищѣ.

Въ крещальнѣ при этомъ храмѣ весьма богатой по своему внутреннему убранству и единственной въ то время въ Херсонесѣ и совершилось крещеніе русскаго князя Владиміра.—Лѣтопись достаточно пространно сообщаетъ намъ обстоятельства, при какихъ совершилось великое для Руси событіе крещенія князя Владиміра.

Отвергнуть справедливость лѣтописнаго извѣстія объ этомъ событіи, а вмѣстѣ съ нимъ и фактъ крещенія здѣсь Владиміра, возможно будетъ только въ томъ случаѣ, если указанія лѣтописца разойдутся съ топографіей Херсонеса.

Лѣтописное извѣстіе о крещеніи Владиміра и событіяхъ предшествовавшихъ ему слѣдующее.

Въ лѣто 6496 (988 г. по Р. Хр.) иде Володимиръ съ вои на Корсунь [1]), градъ греческій, и затворишася корсуняне, и ста Володимиръ объ онъ полъ града въ лиманѣ, вдали града стрѣлища единаго, и боряхусь крѣпко гражане. Володимиръ же обстояше градъ, и изнемогаху людіе въ градѣ. И рече Володимиръ къ гражанамъ: „аще ся не вдасте, имамъ стояти за три лѣта". Они же не слушаша того. Володимиръ же изряди вои своя, и повелѣ приступити ко граду; и приступившимъ имъ, Корсуняне, подкопавше стѣну градскую, крадяху сыплему персть, и ношаху себѣ въ градъ, сыплюще посреди града, и вои сыпаху болѣ. И Володимиръ стояше и се мужъ Корсунянинъ, именемъ Анастасъ, стрѣли, написави сице на стрѣлѣ: *кладязи, яже суть за тобою отъ востока изъ нихъ же вода идетъ по*

---

[1]) Городъ Корсунь, основанный въ глубокой древности выходцами Мегарійской колоніи Ираклеи, по полуострову, на которомъ они поселились, былъ просто названъ *Херсонисомъ*, чѣмъ и объясняется имя Херсонъ, присвоенное ему впослѣдствіи византійцами. Въ нашихъ лѣтописяхъ это названіе превратилось въ Корсунь; восточные писатели даютъ ему названіе Сары-Керменъ, а нѣкоторые изъ позднѣйшихъ Топе-Таржанъ. Брунъ. Черноморье, т. I, стр. 60. Одесса. 1879 года.

трубѣ, окопавъ перейми. Володимиръ же слышавъ воззрѣ на небо и рече: аще се собудетъ, самъ крещуся ту. И абіе повелѣ копати преки трубамъ, и преяше воду, и людіе изнемогоша жаждею водною и предашась, и вниде Володимиръ въ градъ и дружина его. И посла Володимиръ къ царема Василію и Констянтину, глаголя сице: се градъ вашъ славный взяхъ; слышу же и се яко сестру имата дѣвою, аще ея не вдаста за мя, сотворю граду вашему, яко и сему сотворихъ. Слышаста царя, быста печальна и вдаста вѣсть сице глаголюще: не достоитъ хрестьяномъ за поганыя даяти; аще ся крестиши то и се получиши и царство небесное пріемлешь, и съ нами единовѣренъ будеши.... *Крести же ся въ церкви Святыя Богородицы, и есть церковь стоящи въ Корсунѣградѣ на мѣстѣ посредѣ града, идѣже торгъ есть*; палата же Володимиря въ край церкви [1]) стоитъ и до сего дне, а царична палата за алтаремъ: по крещеніи же приведе царицу на обручаніе. Се же не свѣдуще неправо глаголютъ, яко крестился въ Кіевѣ; иніи же рѣша въ Васильевѣ, друзіи инако сказующе [2]).

Просто и ясно обычное пониманіе этого сказанія, топографическія указанія котораго давно встрѣчаютъ научное подтвержденіе.

Анастасъ ясно указалъ Владиміру путь водоснабженія города, когда говорилъ: „кладязи, яже суть за тобою отъ востока, изъ нихъ же вода идетъ по трубѣ, окопавъ перейми". Водопроводъ былъ перенятъ у городскихъ воротъ, гдѣ находятся въ настоящее время батареи, и городъ, лишенный воды, принужденъ былъ сдаться. Указаніе Анастаса о мѣстонахожденіи колодцевъ было провѣрено еще Аркасомъ, а въ настоящее время стало достовѣрно извѣстно, что главный источникъ воды, идущей въ городъ, находился въ $7^1/_2$ вер. на юго-востокъ отъ развалинъ Херсонеса, въ имѣніи наслѣдниковъ Юхарина [3]).

Точно указано въ лѣтописи мѣсто гдѣ была и церковь святыя Богородицы, въ которой совершилось крещеніе Владиміра; она стояла посреди града, гдѣ находился торгъ.

---

[1]) По Лаврентьевскому списку: „съ края церкве"....

[2]) Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку. Изд. 1767 г., стр. 79—80.

[3]) Главный источникъ, изъ котораго проведена была въ городъ вода, пишетъ Аркасъ, находится въ $7^1/_2$ вер. на юго-востокъ отъ развалинъ Херсонеса въ имѣніи наслѣдниковъ Юхарина; ибо эта одна только возвышенность въ окружности Херсонеса обильна количествомъ воды, которую можно было бы провести въ городъ. Предположеніе это подтверждается и найденными въ 1827 г. водопроводными трубами въ 8 дюймовъ въ діаметрѣ на хуторахъ: Панютина, Ванявскаго и Рача, на восточной покатости Херсонесской лощины и у восточной части самаго города, подъ главною улицею, на 4 фута подъ землею. З. Аркасъ. Описаніе Ираклійскаго полуострова, стр. 13.

Площадь, гдѣ стоитъ теперь соборъ, служила центральнымъ пунктомъ въ городѣ не только въ древнюю эпоху, но и въ византійскую. Раскопки 1904 г. обнаружили не далеко отъ собора фундаменты древнегреческихъ зданій, на которыхъ возвышались византійскія постройки,—таковы данныя послѣднихъ изслѣдованій.

Къ такому же заключенію приведутъ насъ и нѣкоторыя сопоставленія сдѣланныя на основаніи житія Капитона епископа Херсонесскаго.—Извѣстно, что Ѳеона, начальникъ 500 воиновъ, данный императоромъ Константиномъ Великимъ епископу Херсонесскому Капитону, получилъ для жительства восточную часть города, тѣ мѣста, гдѣ былъ „малый торгъ“ до Парѳенона. Основываясь на томъ наблюденіи, что древніе храмы въ Херсонесѣ идутъ по сѣверному берегу городища [1]), кварталъ Ѳеоны мы можемъ искать именно въ сѣверо-восточномъ углу города. „Малый торгъ“ былъ вблизи „уваровской базилики“ и неподалеку отъ мѣста, гдѣ стоитъ теперь Владимірскій соборъ [2]); здѣсь у моря была и пристань отмѣченная еще Аркасомъ.

Непримиримое и ничѣмъ не оправдываемое, повидимому, разногласіе представляютъ различные списки лѣтописи, указывая разные храмы, гдѣ совершилось крещеніе Владиміра. Но это только различіе списковъ и оно примиряется слишкомъ легко.—Сравненіе плановъ Авдѣева и плана 1861 г. намъ показало, что здѣсь были три храма обнесенные, вѣроятно, одною оградой и соединенные между собою галлереей. Освященные въ честь разныхъ святыхъ, храмы носили каждый особое названіе, но, находясь въ одной оградѣ или, будучи еще монастыремъ, подъ однимъ именемъ могли разумѣться всѣ три. Здѣсь и есть причина того, что каждый переписчикъ лѣтописи называлъ то храмъ Василія, то Іакова, святыя Богородицы, Софіи, указывая на одну и ту же группу. Церковь Рождества Богородицы могла называться Софіей за нѣкоторое сходство ея съ Софіей Кон-

---

[1]) Намъ пришлось много времени посвятить на изученіе кладки храмовъ городища и это изученіе привело насъ къ вышеприведенному мнѣнію. Напрасно было бы указывать на множество другихъ храмовъ, напр., въ центрѣ городища и считать ихъ болѣе древними, чѣмъ указанные нами Развалины этихъ храмовъ говорятъ сами за себя и рано появиться эти храмы не могли.

[2]) Нельзя искать торгъ на южной сторонѣ городища; при раскопкахъ въ этой части были обнаружены помѣщенія для товаровъ, печь для обжиганія кирпича и проч. и все пространство было застроено. Можно предполагать, что подъ прикрытіемъ оборонительной башни обнаруженной въ 1904 г. была и небольшая пристань, но существованіе товарныхъ складовъ говоритъ за то, что торга (площади) здѣсь не было.

стантинопольской, безъ сомнѣнія существовавшей уже въ то время, подобно тому, какъ церковь Сергія Вакха въ Константинополѣ носила названіе „малой Софіи“. Изъ двухъ другихъ храмовъ одинъ былъ церковью Василія, другой— Іакова. Въ которомъ изъ нихъ было совершено бракосочетаніе князя, неизвѣстно, но крещеніе совершилось безъ сомнѣнія въ крестообразномъ храмѣ, при которомъ была крещальна,—этотъ храмъ мы считаемъ храмомъ *Рождества Богородицы*.

Бертье-Делагардъ о мѣстѣ крещенія князя Владиміра высказалъ свою гипотезу.

Его вниманіе привлекъ находящійся недалеко отъ „уваровской базилики“ баптистерій. Первоначально, когда въ 1876 г. это зданіе было открыто Одесскимъ обществомъ Исторіи и Древностей, кажется, на баптистерій никто не обратилъ должнаго вниманія, усматривая въ немъ крестообразную церковь, баню и т. п., только не крещальну. Въ 1883 г. профессоръ Кіевской академіи назвалъ это зданіе крещальнею. Однако, до 1901 года, когда была вновь разслѣдована площадь вблизи „уваровской базилики“, никто не считалъ и не понималъ спеціальнаго назначенія крестообразнаго зданія. Теперь же, когда было понято значеніе баптистерія, Бертье-Делагардъ рѣшительно заявилъ, что „крещеніе Владиміра, если оно было въ Херсонесѣ, могло быть только въ этой крещальнѣ“. Насколько основательно такое предположеніе почтеннаго археолога, ясно будетъ видно изъ подробнаго описанія зданія баптистерія и его коротенькой фактической исторіи.

— Спускъ къ востоку съ главной улицы приводитъ насъ къ развалинамъ баптистерія.—Главному помѣщенію баптистерія предшествовало нѣчто въ родѣ притвора съ мозаичнымъ поломъ и съ прикрытіемъ на колоннахъ [1]). Мозаика пола состояла изъ мелкихъ кубиковъ и представляла красивый рисунокъ [2]). Зданіе имѣло форму трилистника. Средину баптистерія занималъ большой круглый бассейнъ, въ

---

[1]) М. И. Скубетовъ мѣстный чертежникъ любезно открылъ намъ небольшой кусокъ еще сохранившейся мозаики.

[2]) Кромѣ главнаго входа изъ баптистерія были три выхода. Всѣ они были найдены уже прочно заложенными бутомъ на извести и заштукатуренными; причемъ одинъ изъ выходовъ *у* предназначенный, повидимому, для сообщенія съ пристройкой *е*, былъ заложенъ на половину, образуя прямоугольную нишу. Выходъ изъ средины сѣверной абсиды велъ къ раковинѣ, предназначавшейся для омовенія церковныхъ сссудовъ и рукъ, имѣвшій форму перерѣзаннаго пополамъ десятигранника, дно и стороны котораго были прочно выложены мраморными плитками на цемянкѣ. Она укрѣплена была въ тумбѣ кубической формы изъ бутоваго камня. Отчетъ Импер. Арх. Ком. 1901 г., стр. 42.

основаніи котораго выложенъ изъ камня крестъ византійской формы. Самый кругъ основанія (дна) и стѣнки бассейна выложены вторымъ рядомъ кирпича на извести, прикрывая неровности первой кладки и облицованы небольшими бѣлыми мраморными плитами, отъ которыхъ сохранились къ времени раскопокъ жалкіе остатки. Съ восточной стороны для спуска въ бассейнъ была высѣчена ступенька, тоже облицованная мраморомъ. На сѣверную сторону изъ бассейна проведенъ каналъ, въ который чрезъ круглое отверстіе выпускалась вода; на линіи пола каналъ былъ перекрытъ плитами.—Соотвѣтствовало своему назначенію и убранство стѣнъ баптистерія. Теперь видны тамъ только остатки пироновъ, свидѣтелей того, что стѣны облицованы были мраморомъ въ видѣ панели, а верхъ зданія украшали фрески. Полъ въ баптистеріи былъ выстланъ мраморными бѣлыми квадратными плитками. Изъ четырехъ оконъ зданія первыя на бокахъ не сохранились, только въ центральномъ лепесткѣ стѣны уцѣлѣли до оконъ, слѣды ихъ ясно видны. Короблeніе свода, замѣтное въ настоящее время, показываетъ, что зданіе имѣло куполообразное перекрытіе, выходъ же перекрывался коробомъ и заканчивался аркой, перекинутой надъ дверями изъ притвора.

Все зданіе баптистерія сложено изъ бутоваго камня съ прокладкою слоя кирпича. Наружныя стѣны облицованы большими известковыми плитами очень тщательной отески. Эти плиты, вѣроятно, были взяты изъ какого-нибудь другого зданія для украшенія наружной стороны вновь строющагося баптистерія.

При послѣднемъ разслѣдованіи баптистерія въ земляной насыпи кругомъ его было найдено много стѣнной мозаики. Нужно думать, что эта мозаика украшала своды абсидъ и куполъ зданія наподобіе голубого неба съ разбросанными на немъ золотыми и серебряными звѣздами.

Обслѣдованіе развалинъ баптистерія и данныя двукратныхъ раскопокъ его приводятъ насъ, такимъ образомъ, къ слѣдующему заключенію: баптистерій въ свое время представлялъ одно изъ замѣчательныхъ христіанскихъ зданій города, какъ по кладкѣ своихъ стѣнъ, свидѣтельствующихъ еще о процвѣтаніи строительнаго искусства въ городѣ, такъ и по внутреннему убранству.

Но блестящій періодъ христіанскаго Херсонеса сталъ смѣняться періодомъ упадка, богатыя зданія начали приходить въ запустѣніе, пришелъ въ упадокъ и баптистерій. Мраморы со стѣнъ были взяты и стѣны покрыты штукатуркой едва не въ три слоя.—Послѣ распространенія христіанства въ городѣ, въ баптистеріи не стало нужды, онъ былъ заброшенъ и обращенъ въ усыпальницу; въ бассейнѣ

его были двѣ гробницы, гробница въ южномъ лепесткѣ, въ притворѣ и за стѣнами зданія. Этого мало. При возведеніи сосѣднихъ построекъ, напр., трапецевидной цистерны неизвѣстнаго назначенія, стали закладываться въ немъ окна, а когда начали строить сосѣднюю съ баптистеріемъ базилику, онъ, нужно думать, стоялъ уже безъ крыши; стѣна базилики едва не опиралась на его стѣну.

Здѣсь возникаетъ вопросъ, когда же потерялъ свое значеніе баптистерій? И этотъ вопросъ такъ или иначе предрѣшаетъ предположеніе Бертье-Делагарда о крещеніи въ этомъ зданіи князя Владиміра.

Историческія данныя о времени появленія и уничтоженія баптистеріевъ вообще не даютъ намъ прочныхъ основаній для рѣшенія вопроса о нашемъ баптистеріи. Извѣстно, что западные баптистеріи относятся къ IV—VI в., христіанство признано господствующимъ въ Херсонесѣ въ VII в.,—предположительный выводъ будетъ тотъ, что нашъ баптистерій появился ранѣе VII вѣка. И это все, что можно сказать по вопросу о времени построенія и упраздненія баптистерія въ Херсонесѣ.

Но отсутствіе историческихъ данныхъ восполняется весьма важными археологическими. — Здѣсь мы обращаемъ вниманіе прежде всего на фактъ существованія мозаичнаго пола подъ баптистеріемъ и сосѣдней съ нимъ базиликой, отмѣченный при раскопкахъ, и лично нами обслѣдованный. „Подъ угломъ стѣны баптистерія, писалъ въ своемъ отчетѣ завѣдующій раскопками К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, справа отъ входа *ф*, подъ стѣной абсиды базилики *д*, пристроенной въ позднѣйшее время, подъ ея продольными стѣнами и въ треугольникѣ, образуемомъ внѣшнею линіей выхода *ф*, стѣной абсиды базилики *д*, и дополнительной стѣной, оказались остатки мозаичнаго пола, а за лѣвымъ угломъ выхода *ф*, съ наружной стороны крещальни, обнаружены у самой стѣны несомнѣнные (хотя и незначительные) остатки алтарнаго закругленія другой болѣе древней базилики *г*, повидимому треапсидной, подобной открытой въ 1877 г. слѣва отъ „уваровской“. И такъ баптистерій *в*, считавшійся древнѣйшимъ памятникомъ христіанства въ Херсонесѣ, оказался построеннымъ на развалинахъ еще болѣе древней базилики съ мозаичнымъ поломъ.... Остатки мозаичнаго пола древнѣйшей базилики *г*, сохранились не только въ указанныхъ выше мѣстахъ, но и вдоль южной стѣны базилики *д*, съ правой стороны“ [1]).

На основаніи личнаго обслѣдованія остатковъ этихъ памятниковъ, сообщеніе отчета необходимо дополнить еще

[1]) Отчетъ Импер. Арх. Ком. 1901 г., стр. 42.

нѣкоторыми замѣчаніями.—Характеръ постройки притиснутой къ баптистерію базилики говоритъ за случайное происхожденіе ея въ этомъ мѣстѣ и ясно указываетъ, что здѣсь произошли какія-то перемѣны. Баптистерій, несмотря на свою древность, очевидно, занималъ среднее по времени постройки мѣсто между двумя храмами. Остатки базилики г и крупные кубики мраморной половой мозаики ея неопровержимо свидѣтельствуютъ о ея древности. Фундаментъ базилики былъ устроенъ на скалѣ, а мозаичный полъ былъ нѣсколько выше (на четыре вершка) мозаичнаго пола притвора, ведущаго въ баптистерій. Нѣтъ никакого основанія предполагать, что здѣсь была одна и та же мозаика, какъ для древняго храма, такъ и для баптистерія. Древняя мозаика прошла отъ южнаго выхода изъ баптистерія подъ всею южной стѣной поздней базилики. Нельзя думать, что здѣсь была панель для выхода изъ баптистерія и т. п., чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотрѣть древнюю мозаику. Она представляетъ ясный рисунокъ длиннаго четыреугольника, который, къ сожалѣнію, нарушенъ при построеніи баптистерія; грань его не идетъ подъ прямымъ угломъ отъ боковой двери баптистерія, а уклоняется къ сѣверу. У самаго выхода изъ баптистерія мозаика совершенно разобрана, потому что при постройкѣ его на древній полъ, очевидно, не было обращено никакого вниманія [1])

Древній мозаичный полъ подъ базиликой и баптистеріемъ служитъ важнымъ указаніемъ для опредѣленія времени построенія и запустѣнія баптистерія.

Вызванный насущной потребностью крестить обращающихся въ христіанство херсонаситовъ, а можетъ быть и сосѣднихъ съ Херсонесомъ варваровъ, баптистерій былъ построенъ на развалинахъ ранѣе существовавшаго храма, вѣроятно, разобраннаго для построенія баптистерія.—Когда же могла быть такая настоятельная нужда въ баптистеріи? Потребность въ баптистеріи могла случиться въ Херсонесѣ въ то время, когда весь городъ пошелъ на встрѣчу христіанству, признавши его религіей господствующей, т.-е. въ VII столѣтіи по Р. Хр. Это предположеніе отчасти подтверждается вышеприведеннымъ указаніемъ на торжество христіанства при императорѣ Тиверіѣ Маврикіѣ въ VII вѣкѣ, а затѣмъ и тѣми монетами, которыя были найдены въ канавѣ баптистерія. Правда, послѣднія сами по себѣ не даютъ возможности опредѣлить время построенія баптистерія, какъ справедливо замѣчаетъ Косцюшко-Валюжиничъ, „если въ купель бросали монеты современныя, которыя

---

[1]) При обслѣдованіи этихъ памятниковъ М. И. Скубетовъ любезно открылъ намъ часть сохраняющагося древняго и новаго мозаичнаго пола.

поступали въ пользу церкви, то находка эта говоритъ очень многое. Въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы допустить, что крещальна существовала уже въ концѣ IV или вѣрнѣе въ началѣ V вѣка и перестала употребляться въ концѣ VII вѣка. Но къ какому же времени отнести тогда еще болѣе древнюю, чѣмъ баптистерій, базилику *г*, на мозаичномъ полу которой онъ выстроенъ. На планѣ раскопокъ 1877 г. крещальна является приспособленой служить усыпальницей, подобно крещальнѣ (?) при храмѣ 1897 г., но когда произошли въ Херсонесѣ такія измѣненія, не выяснено" [1]).—Нахожденіе монетъ въ канавѣ баптистерія не есть явленіе случайное. По нахожденію ихъ въ канавѣ можно предполагать, что въ древней церкви едва-ли не было обычая бросать деньги въ купель? Бросали сюда, очевидно, монеты древнія и современныя, которыя потомъ вынимались и шли въ пользу священнослужащихъ; послѣдніе болѣе слѣдили, конечно, за монетами находящимися въ свое время въ употребленіи, чѣмъ за старыми. И еслибъ было установлено, какой приблизительно періодъ времени монета находилась въ употребленіи, мы имѣли бы надежное хронологическое показаніе для опредѣленія времени построенія нашего зданія. Теперь же единственная монета Тиверія Маврикія (582—602 г. по Р. Хр.) съ именемъ Херсонеса, буквой *К* и христіанскимъ знакомъ креста показываетъ, что во время процвѣтанія христіанства въ городѣ баптистерій служилъ своему назначенію и современныя монеты здѣсь не оставлялись, тогда какъ старыя были брошены безъ вниманія и стоками воды снесены въ канаву.

Закончился періодъ христіанскаго просвѣщенія Херсонеса, для баптистерія наступило время упадка, оно падаетъ на VIII вѣкъ, первую половину IX в. и X в. сталъ для него временемъ полнаго запустѣнія. Теперь на баптистерій никто не обращаетъ вниманія; имъ воспользовались какъ свободнымъ мѣстомъ для погребеній. Можетъ быть въ X же вѣкѣ или нѣсколько позднѣе была пристроена здѣсь и базилика, подъ которую подошелъ полъ древняго храма.

Ясно, что баптистерій не могъ служить мѣстомъ крещенія князя Владиміра. И въ X вѣкѣ, когда совершилось это знаменательное для Руси событіе, баптистерій стоялъ безъ крыши и былъ только безмолвнымъ свидѣтелемъ крещенія русскаго князя въ городѣ.

И такъ, единственное мѣсто, гдѣ могло быть совершено крещеніе Владиміра—крестообразный храмъ на площади, надъ которымъ возвышается нынѣ Владимірскій соборъ, гдѣ была и единственная въ то время крещальна въ Херсонесѣ.

[1]) Отчетъ Импер. Арх. Ком. 1901 г., стр. 46.

Въ древности крещальни нѣтъ основаній сомнѣваться; къ ней не можетъ относиться предположеніе о построеніи ея послѣ упраздненія баптистерія. „Быть можетъ, писалъ въ своемъ отчетѣ завѣдующій раскопками, съ момента упраздненія баптистерія къ херсонесскимъ храмамъ стали пристраивать крещальни и нѣкоторыя изъ купелей ошибочно принимаются за раковины—умывальники, которые цѣлесообразнѣе было бы, подобно раковинѣ *ч*, съ сѣверной стороны баптистерія, помѣщать съ внѣшней стороны храмовъ". Но мы не видимъ достаточнаго основанія соглашаться съ этимъ предположеніемъ г. завѣдующаго раскопками, потому что баптистерій и крещальна въ существѣ своемъ есть одно и то же, съ тѣмъ развѣ малымъ различіемъ, что крещальна, устроенная при храмѣ, не могла быть такой обширной, какъ баптистерій, устраивавшійся отдѣльно, а появленіе тѣхъ и другихъ было одновременно—съ IV столѣтія.

Нельзя также согласиться и съ тѣмъ положеніемъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, что раковины предназначенныя для омовенія рукъ священнослужащихъ должны быть съ внѣшней стороны. Древніе храмы имѣли въ притворѣ со судъ для омовенія рукъ приходящихъ, имѣлся таковой и въ діаконикѣ для священнослужащихъ; этотъ обычай закрѣпила практика церкви и на послѣдующія времена.

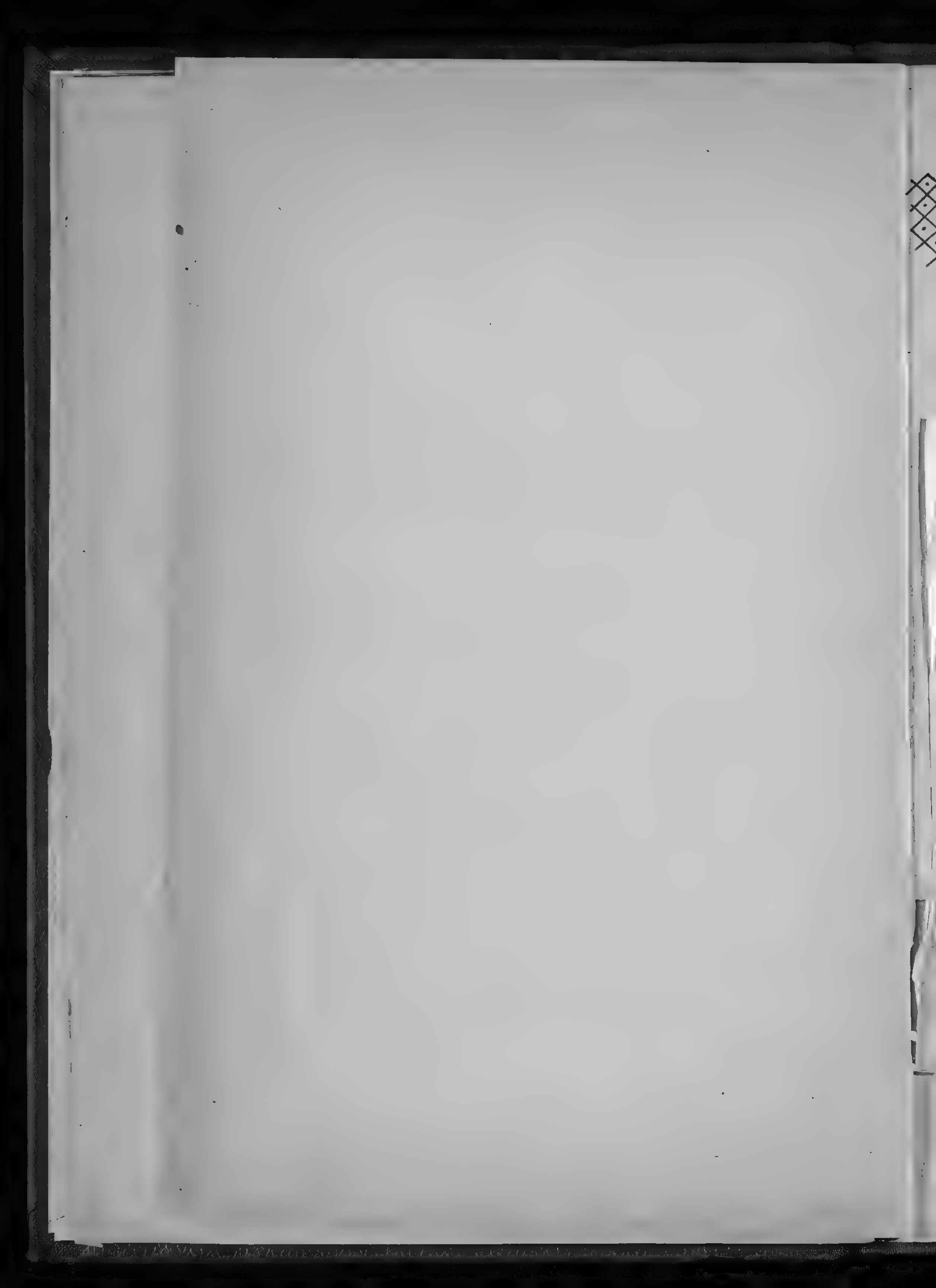
Предназначались ли раковины въ діаконикѣ и для крещенія младенцевъ, сказать трудно. Мы видимъ ихъ въ Херсонесѣ устроенными только въ діаконикахъ: такова раковина при крестообразномъ храмѣ открытомъ въ 1897 г. у монастырской гостинницы и при квадратномъ храмѣ на площади Владимірскаго собора.

Впрочемъ, противъ крещенія младенцевъ въ раковинахъ находящихся въ діаконикѣ можетъ служить фактъ существованія переносныхъ купелей въ древности. Купель сдѣланную изъ мраморнаго абака, украшенную на узкихъ сторонахъ выпуклыми византійскими крестами, можно видѣть и въ настоящее время въ Херсонесскомъ музеѣ раскопокъ.

Заканчивая свое сообщеніе о поискахъ мѣста крещенія князя Владиміра въ Херсонесѣ, должны сказать, что на основаніи изученій памятниковъ и литературы вопроса, мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ: крещеніе князя Владиміра совершилось въ Херсонесѣ, какъ сообщаетъ намъ объ этомъ лѣтопись. Событіе произошло въ крѣстообразномъ храмѣ надъ развалинами котораго возвышается нынѣ Владимірскій соборъ. Здѣсь была единственная въ то время на весь городъ богатая и обширная крѣщальна. Но эта крѣщальна находилась не тамъ, гдѣ указалъ ее игуменъ Евгеній и гдѣ въ настоящее время поло-

жена мраморная плита съ надписью, что въ Херсонесѣ крестился святой князь Владиміръ, а въ юго-восточной части нынѣшняго нижняго храма собора св. Владиміра. Существованіе здѣсь крещальни фактъ неоспоримый. Это подтверждается планомъ работъ профессора Гримма, на который проливаетъ истинный свѣтъ планъ архитектора Авдѣева, а достовѣрность сообщеній его подтверждается свидѣтельствомъ современниковъ, участниковъ работъ по построенію славнаго нынѣ Херсонесскаго Владимірскаго собора.

В. Д. Емельяновъ.

Планъ архитектора Авдѣева.

Можно предполагать здѣсь остатки древнихъ термовъ или бань.

Фиг. I

Фиг. II.

Фиг. D.

Фиг. C.

Фиг. B.

Фиг. A.

10 саж.

Фиг. III.

Фиг. IV.

Планъ изданъ въ Архитект. Вѣстн. 1859 г.

Изъясненіе.

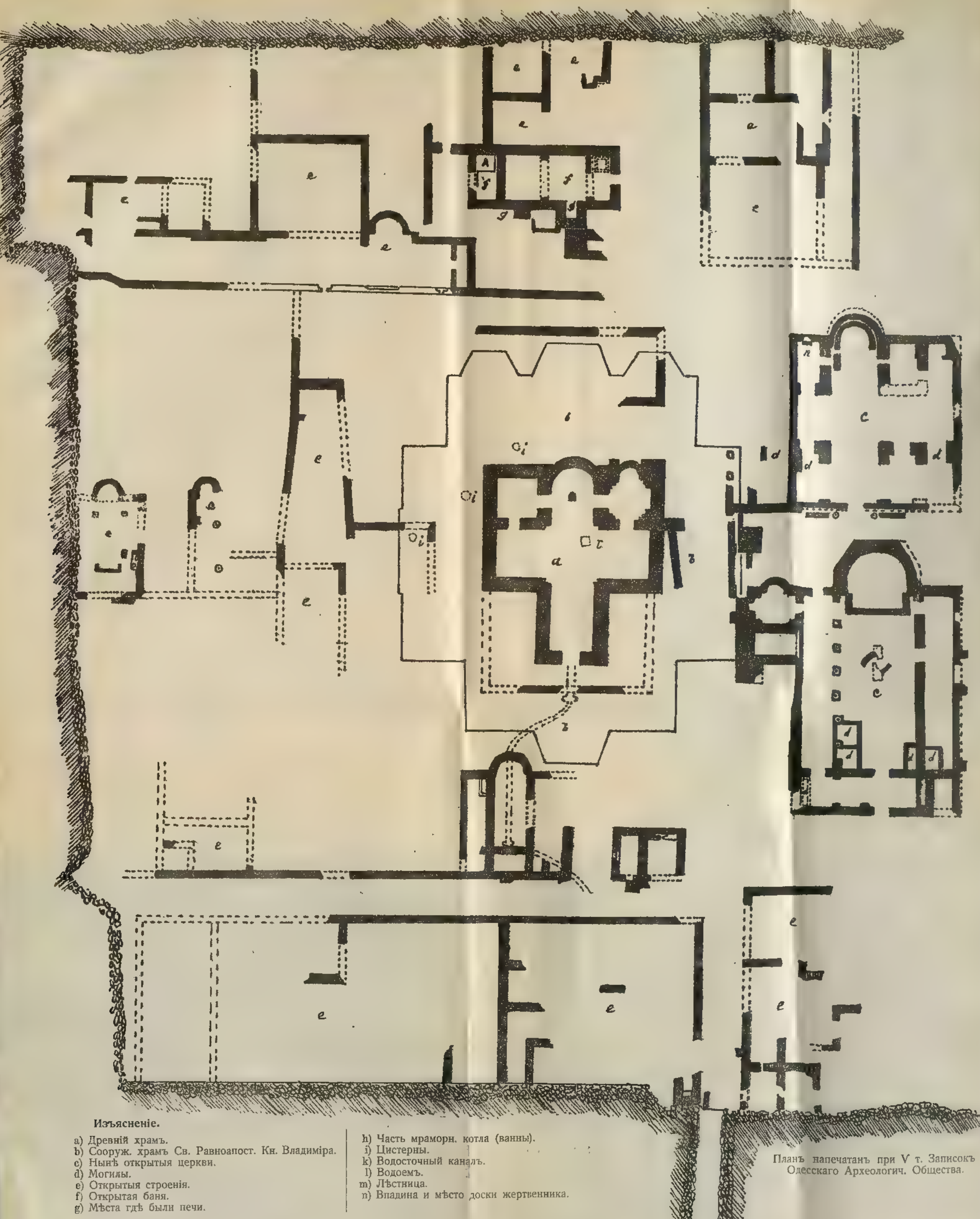
Фиг. А. Планъ церкви Василія.
- 1, 2. Обрѣзъ стѣны шир. 4 вер., на выс. 2 арш. отъ пола.
- 3. Могила обдѣланная камнемъ.
- 4. Отдѣленіе церкви, которое съ большею достовѣрностью м. б. принято за крестильницу нежели за діаконикъ.
- 5. Возвышенная терраса, которая можно предполагать служила папертью.
- 6, 7. Пристройка неизвѣстнаго назначенія изъ бутоваго камня.
- 8. Часть стѣны позднѣйшей кладки.

Фиг. В. Развалины изъ тесанаго камня.
- 9. Часть стѣнь изъ бутоваго камня.
- 10. Мѣсто, гдѣ лежалъ стержень мрам. кол.
- 11. Прилож. стѣна изъ бутоваго камня.

Фиг. С. База и часть стержня мрам. колонны, стоящая на мѣстѣ съ частью фундам.

Фиг. D. Основаніе развал. изъ бутовой кладки съ восточн. стор. церкви *а*, отверстіе въ ниж. части дугообразной стѣны, устроен. по всей вѣроятности для проведенія воды.

Планъ мѣстности расчищенной подъ площадь сооружаемаго храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонесѣ съ показаніемъ старыхъ частей прежде существовавшихъ зданій.

Изъясненіе.

a) Древній храмъ.
b) Сооруж. храмъ Св. Равноапост. Кн. Владиміра.
c) Нынѣ открытыя церкви.
d) Могилы.
e) Открытыя строенія.
f) Открытая баня.
g) Мѣста гдѣ были печи.
h) Часть мраморн. котла (ванны).
i) Цистерны.
k) Водосточный каналъ.
l) Водоемъ.
m) Лѣстница.
n) Владина и мѣсто доски жертвенника.

Планъ напечатанъ при V т. Записокъ Одесскаго Археологич. Общества.

